

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ИМПЕРАТОРА ЮЛИАНА (361-363гг.)

Москва- 1968

Император Юлиан, его жизнь, религиозная реформа и борьба с церковью, причины его перехода в «язычество», до сих пор привлекают внимание исследователей.

Личность и политика Юлиана представляют собой яркое явление в истории IV в. Ко времени его прихода к власти в 361 г. н. э. казалось, что христианство уже полностью победило, а «язычество» — мертво. Но Юлиан восстанавливает все утраченные привилегии «язычества» и вступает в борьбу с церковью. Недолгое правление Юлиана отмечено бурной и разносторонней деятельностью. Наряду с борьбой против христианства Юлиан стремится реформировать древнюю религию. Он также пытается провести ряд административных реформ, развивает бурную литературную деятельность и готовится к походу на Иран. В этом походе, оказавшемся неудачным для римской армии, Юлиан гибнет. После него воцаряется христианин Иовиан, и недолгое время языческой реставрации заканчивается. Весь этот исторический эпизод ставит перед исследователем много вопросов: почему после почти 50 лет господства христианства вдруг происходит языческая реставрация, почему совершается она сравнительно безболезненно, без сколь-либо серьезного сопротивления христиан и также быстро и безболезненно прекращается со смертью Юлиана. Диссертант пытается в своей работе найти ответы на эти вопросы.

Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения. Первая глава посвящена анализу источников по теме диссертации и историографии проблемы.

История правления Юлиана освещена многочисленными литературными источниками. Но освещение это довольно односторонне. Литературные памятники Поздней Римской империи отражают сдвиги в области социальной психологии и идеологии, перемещение интересов в сферу религии. Поэтому религиозную деятельность Юлиана они освещают значительно лучше, чем другие стороны его внутренней политики. Оценки литературными источниками Юлиана определяются религиозной позицией авторов: «язычники» восторгаются его деятельностью, а христиане всячески поносят «отступника».

Из авторов-язычников на первом месте по значению для темы диссертации стоит сам Юлиан — талантливый и разносторонний писатель. Литературное наследие Юлиана очень ценно как в историческом, так и художественном отношении. Оно содержит панегирики, религиозно-философские трактаты, сатиру и переписку. Произведения Юлиана позволяют нам проникнуть во внутренние стимулы его деятельности.

Описание событий правления Юлиана содержится также в труде историка Аммиана Марцеллина. Аммиан — язычник, но его произведение отличается необычайной в литературе IV в. беспристрастностью (в том числе и в вопросах, касающихся религии). Аммиан дает объективное и неприукрашенное изложение событий.

Совсем в ином роде написанное об Юлиане знаменитым ритором IV в. Либанием. Либаний — страстный и активный язычник, близкий друг и соратник Юлиана. Его сообщения отличаются пристрастностью и риторическими преувеличениями. Юлиану в громадном литературном наследии Либания посвящены ряд писем и речей, в том числе — большая панегирическая биография — «Надгробная речь Юлиану».

Меньшим значением для изучения внутренней политики Юлиана обладают произведения активных представителей языческой партии Евнапия и Зосима и официальный панегирик Мамертина.

Из произведений христианских авторов наиболее важными источниками по теме диссертации являются церковные истории Руфи-на, Филосторгия, Сократа, Созомена и Феодорита, дающие систематическое описание событий. Для церковных историй характерно сочетание сравнительной точности и документальности в изложении внутрицерковных событий и нагромождение самых диких небылиц, когда дело доходит до изложения деятельности Юлиана. Сообщаемые ими факты в сочетании со сведениями других церковных писателей этого времени позволяют восстановить картину внут-рицерковной борьбы в период правления Юлиана, тем более, что эти авторы принадлежали к разным религиозно-догматическим группировкам и освещали события с различных точек зрения.

Кроме церковных историков, ценные сведения дают произведения знаменитого писателя и теолога Григория Назианзина и прежде всего — две его речи, направленные против Юлиана. Несмотря на риторичность и тенденциозность этих произведений, они ценны тем, что Григорий — современник событий и писал в расчете на читателей, переживших царствование Юлиана. В ряде случаев он сообщает более верные сведения, чем церковные историки V в. Некоторые сведения разбросаны и в произведениях других христианских писателей — Иеронима, Августина, Василия, Амвросия.

Но при изучении внутренней политики Юлиана нельзя ограничиваться литературными памятниками. Источником, во многом восполняющим недостаточное освещение нерелигиозных аспектов внутренней политики Юлиана в литературных памятниках, являются кодексы Феодосия и Юстиниана, сохранившие ряд законодательных актов Юлиана. Определенную помощь в исследовании оказывают нумизматические и эпиграфические памятники, а также скульптурные изображения Юлиана.

Победа христианства надолго исказила образ Юлиана в историографии. Клерикальные историки изображали (и изображают) Юлиана как тирана и безумца, его религиозную реформу — как подражание христианству, пересказывают все легенды, сохранившиеся в древней христианской литературе.

В борьбе с клерикализмом в начале нового времени пересматривается трактовка различных событий древней истории и правление Юлиана оказывается одним из тех исторических эпизодов, которые становятся как бы ареной борьбы между церковной и прогрессивной историографией.

В этой борьбе как реакция на церковную легенду об Юлиане создается своего рода антиклерикальная легенда. В работах Г. Арнольда, д-Аржана, отчасти Э. Гиббона и А. Мюкке Юлиан изображается как «философ на троне», борец с суевериями и сторонник веротерпимости. Просветители видят в нем союзника в борьбе с клерикализмом.

Итог источниковедческой работе многих историков подводит большой труд А. Мюкке. Этот труд, автор которого собрал и исследовал все доступные в его время источники, представляет собой первую научную биографию Юлиана. Но в своем осмыслении деятельности этого императора А. Мюкке еще находится в плену наивно идеализирующих представлений. Важным этапом в преодолении таких представлений явилась работа Ф. Роде. Ф. Роде доказал, что политика Юлиана по отношению к христианам претерпела эволюцию, постепенно переходя ко все более и более суровым формам репрессий.

Во второй половине XIX в. историческая наука добилась больших достижений в области накопления фактического материала. Открываются новые источники (находка Попандопуло-Керамевсом новых писем Юлиана, восстановление Нейманном трактата «Против галилеян»), анализируется хронология жизни и деятельности Юлиана.

К началу XX в. возникает потребность подвести черту под многочисленными источниковедческими и фактологическими работами. Эту задачу выполняет французский историк И. Бидэ, предпринявший большое научное издание всех сочинений Юлиана и создавший на основании своих источниковедческих исследований его новую обобщающую биографию.

Наряду с этой громадной источниковедческой работой создаются новые концепции деятельности Юлиана. Представление о нем как о «философе на троне» отошло в прошлое. Исследователи стремятся по новому раскрыть стимулы деятельности Юлиана. Итальянский ученый Г. Негри, немецкий исследователь И. Геффкен видят в Юлиане не только противника христианства, но и человека, выразившего в своей деятельности те же социально-психологические и идейные тенденции, следствием которых было широкое распространение христианства. Сходство религиозных институтов, которые стремился создать Юлиан, с христианскими институтами объясняется не как заимствование, а как следствие того, что эти институты отвечали одним и тем же потребностям. Совсем иное понимание деятельности Юлиана у итальянского историка С. Маццарино. Этот исследователь видит в нем прежде всего не религиозного, а государственного деятеля, который выражал антибюрократическую тенденцию общественного развития и противостоял военно-бюрократической тенденции, воплощенной в Константине. С. Маццарино полагает, что в конце концов торжествует антибюрократическая, «юлиановская» линия.

В русской дореволюционной историографии об Юлиане господствует клерикальное направление и, несмотря на то, что в конце XIX — начале XX вв. в русской исторической науке происходит преодоление клерикальных концепций, попытки нового осмысления деятельности Юлиана не было. Преодоление клерикального толкования деятельности Юлиана произошло лишь в советское время. Ряд ценных замечаний о Юлиане содержится в общих трудах по истории древнего Рима В. С. Сергеева. Но первая попытка систематического, основанного на изучении источников, анализа политики Юлиана с марксистских позиций была предпринята Н. Н. Розен-талем.

В 1943 г. им была защищена докторская диссертация по теме «Социальные основы языческой реакции императора Юлиана». Концепция Н. Н. Розенталя оказала большое влияние на изложение деятельности Юлиана в последующих общих работах по истории древнего Рима. Тем не менее эта концепция во многом ошибочна.

По мнению Н. Н. Розенталя, в IV в. боролись два комплекса идей — христианско-бюрократически-сенаторский и язычески-антибюрократически-куриальный. Юлиан — язычник, борется с бюрократией и опирается на курны, т. е. среднее землевладение. Христианская же церковь выражает интересы крупного землевладения и связана с бюрократией. Это — основа концепции Н. Н. Розенталя. Между тем такая точка зрения недостаточно аргументирована и противоречит многим фактам. Сенат на протяжении всего IV в. является оплотом язычества, между тем никаких данных о преобладании язычества среди куриалов, о том, что язычество — специфически «куриальная» идеология — нет. Игнорирует Н. Н. Розенталь и тот факт, что Юлиан провел ряд мер в пользу сената и назначал сенаторов на важные государственные посты.

В работе Н. Н. Розенталя содержится также ряд других неправильных положений. Автор, следуя за церковной традицией, неверно изображает ариан партии придворных карьеристов; игнорируя специфическую роль армии, он изображает религиозную борьбу в IV в. по типу политической борьбы нового времени, что приводит его к ряду натяжек — переоценке роли гражданского населения в приходе к власти Юлиана и силы и значения оппозиции Юлиану.

Все это говорит о том, что концепция Н. Н. Розенталя не может удовлетворить историка на современном этапе развития советской исторической науки.

Во второй главе диссертант исследует общие проблемы социального, политического и идеологического развития Римской империи ко времени правления императора Юлиана.

Марксистская историческая наука показала, что основным содержанием социальных процессов IV в. является падение рабовладельческого способа производства. К IV в. рабство вытесняется из сферы производства новой формой эксплуатации — колонатом. В связи с этим изменяются и основные формы ведения хозяйства — на смену характерным для Ранней империи сравнительно небольшим по размерам, интенсивным и тесно связанным с рынком хозяйствам, основанным на труде рабов, приходят громадные имения — конгломераты отдельных крестьянских хозяйств находящихся на оброке колонов. Эти латифундии утрачивают тесные связи с рынком. Усиливается тенденция к натурализации хозяйства. Меняется структура господствующего класса — средние землевладельцы — куриалы разоряются, зато все более и более усиливается крупнейшее сенаторское землевладение. Мелкие города — центры земледельческих округ приходят в упадок, и растут лишь немногие города-колоссы, такие, как Рим, Константинополь, Антиохия, Александрия.

Римская империя IV в. представляла собою самодержавную монархию. Армия и громадный государственный аппарат считались орудиями воли императора, но фактически государственный аппарат представлял собою особый социальный организм, во многом определявший политику правителей и ограничивавший их формально всесильную власть.

Армия состояла в основном из попавших в нее по рекрутскому набору крестьян и наемников-варваров. Крестьяне — наиболее отсталая часть римского общества, оказавшись в специфических условиях армейской жизни, деклассируются и начинают жить новыми, корпоративными интересами. Варвары-наемники вообще чужды интересам римского общества, его внутренней жизни и борьбе. Тем не менее политическая роль армии весьма велика. Практически не вмешиваясь в ход повседневной политики правительств, армия ставит и низлагает императоров, вмешивается в порядок престолонаследия. Военные мятежи следуют один за другим. Объясняется это специфическими корпоративными интересами армии. Выдвигая на престол своего ставленника, солдаты и офицеры определенной группы армий занимают командные посты, получают награды и повышение в чинах. Другие группы армий недовольны и ждут своего часа. Бесконечная борьба военных группировок за преобладание вызывала отсутствие политической стабильности и прочности положения императоров на престоле.

Совсем иначе, чем армия, ограничивала императорскую власть бюрократия. Бюрократия — особая социальная группа римского общества. Социальное происхождение членов этой группы очень пестро. Часто командные посты в ней занимали выходцы из низов. Форма эксплуатации и, следовательно, социальные интересы бюрократии не отождествимы с интересами иных социальных групп римского общества. Бюрократия оказывает громадное влияние на ход политики императоров, ибо при отсутствии правящих представительных органов господствующего класса чиновники являлись главными советниками императоров и единственными проводниками в жизнь их политики. Поэтому те указы императоров, которые шли в разрез с интересами бюрократии, в большинстве случаев просто не выполнялись. Отсутствие представительных органов, специфическая роль бюрократии и армии приводили к тому, что ни одна группировка господствующего класса не могла диктовать политику правительству. Более того, по мнению диссертанта, в IV веке растет отчуждение правительства от господствующего класса, что находит свое выражение в проявлениях недовольства со стороны и сената, и куриалов.

Натурализация хозяйства, рост крупного землевладения, самодержавный режим и бюрократизация — все это приводило к глубоким сдвигам в области социальной психологии.

Интересы резко перемещаются в сферу религии. Растет иррационализм и стремление к догматической идеологии.

Эти социально-психологические изменения не только выдвигают на первый план религиозные формы идеологии, но и определяют направление их эволюции. Религиозные идеологи и под влиянием того, что они сами переживают эти социально-психологические процессы, и под влиянием их специфического интереса, работают над приспособлением религиозных идеологий к потребностям времени.

Психологические потребности общества того времени требовали установления пользующейся непрекаемым авторитетом религиозной идеологии, что было возможно лишь при установлении идейной монополии. Религиозно-догматический характер этих идеологий создавал возможность для установления такой монополии, ибо при их направленности на проблемы, отвлеченные от земной жизни, они не затрагивали прямо материальные интересы разных социальных групп. Кроме того, поскольку принятие данной идеологии сводится к соблюдению обрядовой системы и признанию четко сформулированных догм, в ее рамках могли ужиться, как лица, для которых догмы были лишь набором священных, по непонятным словам, и чье внимание было полностью устремлено на культ, так и люди, подобные Августину, одному из величайших мыслителей.

Религиозно-догматическая система обладала возможностями для превращения в идеологию, подчиняющую себе все общество. Но действительно создать такую идеологическую систему могла лишь особая иерархическая организация религиозных идеологов, в которой и вырабатывается идеология, с одной стороны, обладающая строгой догматикой, с другой стороны, настолько гибкая и много сторонняя, что она была способна привлечь людей самых разных социальных групп, психологии, культурных уровней.

Такая организация постепенно складывалась в христианской религии, и именно христианство превращается в мировую религию, оказавшуюся способной подчинить все римское, а впоследствии и не только римское, общество.

В христианской церкви постепенно складывается строгая догматическая система, создается религиозная философия, и одновременно с этим, христианство поглощает множество языческих суеверий, в том числе и самых грубых.

Но в IV веке этот процесс далеко еще не завершен. Христианство еще не подчинило себе ни крестьянство, ни римскую аристократию, ни большую часть интеллигенции. Ряд элементов культа, впоследствии приобретших громадное значение, еще только зарождался. Синтез христианства и господствующей в обществе античной культуры также лишь намечается в это время. Догматическое развитие еще далеко не завершено. Организация христианской церкви была приспособлена для «разрешения» спорных догматических вопросов и выработки непротиворечивой догматической системы. Но в процессе складывания этой системы неизбежно возникали догматические споры и образовывались догматические партии.

Наиболее крупный догматический спор — арианский к моменту воцарения Юлиана был в самом разгаре. Христианские императоры, вставая на сторону то одной, то другой догматической партии, изгоняли лидеров всех прочих группировок, и этим поддерживали единство церкви. Но оппозиционные догматические группировки не исчезают. Их руководители в изгнании или в подполье продолжали борьбу, и их сторонники оставались верны им.

Ко времени воцарения Юлиана в христианстве было множество групп и течений, как образовавшихся в ходе арианского спора, так и возникших до и помимо него.

Процесс выработки догматической и одновременной гибкой, многогранной религиозной идеологии шел не только в христианстве. Сходный процесс переживала и старая римская «языческая» религия. Хотя язычество и покидает большое число людей, религиозное чувство тех, кто остался ему верен, растет. В язычестве происходит также и глубокая идейная эволюция. На базе учения Платона создается стройная догматическая религиозная философия — неоплатонизм, вытесняющая другие философские системы и эволюционирующая в направлении сближения с народной религией. Появляются особые группы лиц — «философов», посвятивших себя защите и пропаганде язычества. Наблюдается тенденция к созданию религиозной организации. Все это создавало питательную почву для деятельности Юлиана.

В третьей главе исследуются обстоятельства жизни Юлиана до его прихода к власти, его психология и мировоззрение.

Юлиан принадлежал к правящему дому Констанция I Хлора, к его младшей, но более знатной линии. Его отец был сыном Констанция I и его второй жены — падчерицы августа Максимиана, в то время как Константин I был сыном женщины низкого происхождения Елены. Отношения Константина I с отцом Юлиана и его братьями были довольно холодными, а после его смерти вся младшая линия рода, кроме Юлиана и его брата Галла (всего 9 человек) была вырезана солдатами, действовавшими, очевидно, по приказу или, во всяком случае, при попустительстве сына Константина I Констанция II.

В диссертации подробно анализируются взаимоотношения Констанция II и Юлиана. Они представляют собой интересный пример того, как интимно-личные отношения родственников могут быть полностью детерминированы социальной структурой общества и их положением в этой структуре.

Как уже говорилось выше, власть императора в Римской империи IV века была крайне непрочной в результате бесконечных военных переворотов. Отсюда — страшная подозрительность императоров к любым значительным людям и, в том числе — к другим членам правящего дома. Стремясь обезопасить себя, Констанций II поставил Галла и Юлиана в невыносимые условия, чем еще больше озлоблял их и поэтому еще больше боялся. К этому прибавлялось влияние чиновников, делавших карьеру на подозрительности императора.

Но у Констанция не было детей, управлять громадным государственным аппаратом без соправителей императору IV века было уже не под силу. Допустить гибель династии он тоже не мог.

Поэтому Констанций был вынужден сделать цезарем брата Юлиана Галла, но затем под влиянием подозрения и страха он уничтожает его.

Точно такая же история повторяется с Юлианом. Он также становится цезарем, но затем его отношения с Констанцием все более и более обостряются. От гибели Юлиана спасает то, что галльские войска, которыми он командовал, выступают против власти Констанция и провозглашают его императором.

Междоусобной войны Юлиан избегает лишь в результате неожиданной смерти Констанция II.

Естественно, что обстоятельства жизни Юлиана вызвали его ненависть к дому Константина I. Но то, что протест Юлиана принял именно идеологическую религиозную форму, объясняется особенностями его душевного склада.

Для Юлиана характерен большой, разносторонний и склонный к теоретическому мышлению ум. Это позволило ему встать на путь самостоятельных идеологических поисков, а в специфических условиях IV века это означало — на путь религиозных поисков, что и привело его к осмыслению его протеста в форме отказа от христианства и принятия гонимой языческой веры. Страшные условия жизни Юлиана очень испортили его нервную организацию — Юлиан легко возбудим, несдержан, у него часто были галлюцинации на религиозной почве. Это еще более усугубило его преданность религии, к которой он пришел сложным и мучительным путем. Юлиан — фанатик, глубоко убежденный в том, что боги избрали его для великой миссии восстановления истинной веры.

Но что же представляла собою религиозная система Юлиана?

Идеология Юлиана — религиозно-догматическая идеология со всеми свойственными ей особенностями, но в очень неразвитой форме.

Как и христианство, религия Юлиана претендует на неземное происхождение, на то, что ее догматы раскрыты самим божеством его избранникам и зафиксированы в их произведениях. Но если у христиан круг священной литературы сравнительно невелик и четко очерчен, то у Юлиана, вследствие давления на языческую религию античной традиции, он очень велик и аморфен.

У Юлиана видна тенденция к созданию языческой экзегетики, пользующейся методами логического и аллегорического толкования, функция которой — приведение в соответствие священной литературы с современным религиозным сознанием.

Эта экзегетика должна была внести в священную литературу догматическую теологию, выработанную в школе неоплатоников,, придав ей тем самым характер вечных, самим божеством заповеданных истин.

Теология неоплатонизма в той форме, в какой она была воспринята Юлианом, обладала сложным и противоречивым характером.

Верховное божество — это, с одной стороны, «Единое» Плотина, т. е. чисто философский отвлеченный принцип, с другой стороны, это — издревле почитаемое многими народами Солнце. Оно — единственная духовная причина мироздания и, в то же время, активно вмешивается в людские судьбы. Божество едино, но религия Юлиана удерживает всех языческих богов, истолковывая их или как имена бога, или как персонификацию его атрибутов, или как подчиненные духовные существа.

Философское истолкование древних мифов и культа и сложный характер представлений о божестве делали религиозную систему Юлиана способной к восприятию и низами и верхами общества, способной стать идеологией самых различных социальных группировок.

В отличие от религиозно-философских взглядов Юлиана, его социально-политические взгляды очень аморфны и нечетки, его рассуждения о долге и задачах правителя носят абстрактно-этический характер. Видно, что социально-политическая проблематика занимает в его мирозерцании подчиненное место.

В четвертой главе диссертации исследуется внутренняя политика Юлиана. Исследование начинается с анализа позитивных религиозных мероприятий Юлиана — его религиозной реформы.

Как только Юлиан пришел к власти, главной целью его политики стало восстановление значения «язычества». Открываются храмы, император лично приносит жертвы богам. Все свои силы Юлиан прилагает к тому, чтобы умножать приверженцев язычества. Для этого употребляются как различные пропагандистские меры, так и разные виды подкупа.

Но Юлиан понимает, что подобные меры не могут оказаться решающими в борьбе с христианством, и приходит к выводу о необходимости глубоких внутренних преобразований старой религии, ее «модернизации».

Став императором, Юлиан одновременно становится верховным понтификом. Это дает ему как главе жречества основания предпринять серию религиозных реформ.

Понимая большую роль церковной организации, Юлиан провозглашает программу создания «языческой церкви». Он вводит должность главного жреца провинции. Жрецы отдельных храмов подчиняются главному жрецу, а они, в свою очередь, — верховному жрецу, императору и назначаются лично им. До нас дошло несколько «пастырских посланий» Юлиана жрецам. Эти послания, наряду со сведениями церковных писателей (Григория, Созомена) являются основным источником для изучения религиозной реформы Юлиана.

Юлиан требует, чтобы местные власти оказывали почет жрецам вне зависимости от их личных достоинств. Если жрец провинился, наказать его можно лишь предварительно лишив звания.

Но почет, оказываемый жрецу, сопряжен с суровыми требованиями к нему как религиозного, так и морального характера.

От жреца требуется глубокое благочестие, точное выполнение обрядов. Особо подчеркивается, что он должен обладать способностями к религиозной пропаганде и быть нетерпимым к инакомыслящим.

Моральные требования к жрецу очень суровы, но носят скорее внешний характер. Для Юлиана нравственность жречества не столько самоцель, сколько средство для создания пользующейся уважением народа организации.

Большое значение придается филантропической деятельности жречества. Филантропия мыслится Юлианом и как религиозно-нравственный долг, и как средство пропагандистского воздействия.

Особо подчеркивает Юлиан, что при назначении какого-либо лица жрецом не следует принимать во внимание его социальное положение.

Эти принципы построения жреческой организации известны нам из произведений самого Юлиана, но у Григория Назианзина и Созомена содержатся сведения и о других религиозных реформах Юлиана: введение в обычай эпитимий для согрешивших, создание училищ для жрецов, введение в храмах проповедей и молитв, создание сложного ритуала посвящения в жрецы, устройство «монастырей».

Значение религиозных реформ Юлиана очень велико. Во-первых, «модернизация» культа, внесение в него философского и этического элементов создавали возможность сближения языческой религиозности высших и низших слоев общества; во-вторых, вычленение жречества из общественной жизни, организация его в особую, отличную от существующей в обществе, иерархию резко усиливало значение корпоративных интересов в жизни жрецов. Отныне пропаганда и, следовательно, рост влияния корпорации, должны были стать основным жизненным интересом жреца. В этом был залог эволюции «язычества» в направлении, которое отвечало потребностям времени и нуждам религиозной пропаганды.

Но все эти реформы были лишь намечены Юлианом. Его ранняя гибель не позволила претворить их в жизнь.

Очевидно, реформаторская деятельность Юлиана была вызвана глубоким пониманием потребностей времени, и объяснять ее лишь подражанием христианству нельзя. Даже если пример христианства подсказал Юлиану некоторые из намеченных им религиозных реформ, это не было простым механическим заимствованием. Юлиан не заимствует ничего, что в христианстве объясняется лишь особенностями его происхождения и исторического развития и не связано с потребностями современного ему общества. Как идеологические построения Юлиана, так и его религиозные реформы были направлены на сплочение разных типов языческой религиозности. Это же стремление лежит и в основе других его мер.

Юлиан стремится сплотить вокруг себя представителей языческой интеллигенции. Из таких людей состоял кружок лиц, бывших его ближайшими друзьями и советниками (Максим, Салютий, Приск, Орибасий, Либаний). Этот же слой составляет основные кадры для создаваемой Юлианом жреческой организации. Хотя большинство друзей Юлиана были представителями греческой интеллигенции, он устанавливает связи и с культурным язычеством Запада. Одновременно Юлиан пытается пробудить самосознание в низших слоях язычников и объединить вокруг создаваемой им «церкви» приверженцев восточных языческих культов. Идеологическим оправданием такой политики были аллегорический метод толкования мифов и созданная Юлианом теория «национальных богов». Эта теория позволила предпринять шаги к объединению даже с такой чуждой религиозной силой, как иудаизм, что нашло свое конкретное выражение в попытке построить иерусалимский храм.

Но как бы далеко не заходило стремление Юлиана к сплочению различных религиозных сил, нельзя думать, что оно достигалось безболезненно. Объединяя в единую систему различные элементы языческой религиозности, Юлиан преобразует и видоизменяет их. Верующие язычники, входя в преобразованные Юлианом храмы, очевидно, не находили там привычного и близкого им и, наоборот, находили новое и чуждое. Далеко не все язычники были способны стать на точку зрения Юлиана и ради высших интересов религии в целом жертвовать тем, что было им привычно и близко, и принимать то, что чуждо. Пока язычество было аморфно, все различия в нем не приводили к внутренней борьбе. Как только Юлиан начинает создавать четкую структуру языческой религии, возникает внутренняя борьба, отдаленно схожая с борьбой внутри христианства..

За короткий период правления Юлиана эта борьба не достигла большой остроты и выразилась лишь в полемике Юлиана с циниками и неодобрительном отношении к нему некоторых языческих деятелей. Но тенденция к обострению внутренних противоречий в язычестве в связи с реформаторской деятельностью Юлиана проявилась довольно четко.

Как уже говорилось выше, Юлиан понимал, что одними негативными антихристианскими мерами победы язычеству не добиться. Язычество необходимо было сделать способным противостоять христианству, модернизировав культ, создав «церковь», сплотив вокруг нее представителей всех типов и уровней языческой религиозности.

Поэтому чисто негативная сторона играет в его религиозной политике подчиненную роль. Его антихристианская политика была сравнительно мягкой. Даже к концу его правления, несмотря на то, что постепенно его отношение к христианам становилось все более и более нетерпимым, его политика была весьма далека от бюрократически организованного гонения диоклетиановского типа.

В начале правления Юлиан вообще провозглашает политику терпимости. Церковь лишается всех привилегий и захваченного у языческих храмов имущества. Но никаких репрессий против христиан не применяется.

Но постепенно Юлиан отходит от принципов толерантности. Объясняется это причинами двоякого рода. Во-первых, хотя толерантность и была с точки зрения Юлиана разумной и справедливой политикой, она все же противоречила всему его религиозно-догматическому мирозерцанию. Ненависть и презрение к христианству трудно было сочетать со справедливостью по отношению к христианам. Во-вторых, к политике репрессий влекла Юлиана сама атмосфера религиозной борьбы IV века. И сторонники Юлиана, и его противники — фанатики, все время прибегавшие в ходе борьбы к насилию. На акты террора со стороны христиан Юлиан не может не отвечать репрессиями, а карать за насилие язычников он также не может. Ведь их насилие — симптом пробуждения активности, т. е. как раз того, чего добивался сам Юлиан, а чувства, которые их обуревают — это его чувства. Поэтому Юлиан все более и более склоняется к политике репрессий. Особенно четко эта эволюция видна в изменении его отношения к антихристианским выступлениям в городах.

Правление Юлиана ознаменовано серией «христианских погромов», и если первый из них — зверское убийство Георгия Александрийского Юлиан осуждает в письме к жителям Александрии (но никаких репрессий против погромщиков не применяет), то затем его отношение постепенно меняется, и в одном из своих последних писем — письме к бострийцам он фактически прямо призывает к погромам.

Наряду со снисходительным отношением к погромам, Юлиан предпринимает и прямые репрессивные меры против христиан. Так он обрушивает разного рода кары на городские общины, доказавшие свою приверженность христианству, и подвергает ограничениям и репрессиям христиан, принадлежащих к отдельным профессионально-социальным группам, причем здесь политика Юлиана очень дифференцирована.

Христианские источники V в. говорят о полном изгнании христиан из армии и государственного аппарата. Современники не говорят об указе, изгоняющем христиан из государственного аппарата, но никаких данных, исключающих возможность такого указа, у нас также нет. Сложнее обстоит дело с вопросом о том, был ли указ, изгоняющий христиан из армии. Отсутствие упоминания о таком указе у современников, противоречия самих церковных историков, факт пребывания на посту примикария доместиков христианина Иовиана — все это заставляет думать, что такой указ — вымысел.

Очевидно, Юлиан изгонял из армии лишь наиболее активных и фанатичных христиан и ограничивал для христиан возможности карьеры, но какой-либо «чистки» армии не предпринимал. Чем объяснить такую осторожную политику? Религиозный фанатизм был развит в армии слабо, и поэтому большинства солдат и офицеров — христиан Юлиан мог не опасаться. Но их изгнание могло раздражить не только христиан, но и широкую массу воинов, и это уже было бы опасно для самого Юлиана.

Также Юлиан не обрушивает каких-либо общих репрессий на клир. От него пострадали лишь немногие наиболее активные епископы. Общие репрессии могли бы лишь усложнить положение, вызвав серию бунтов и уход церковной организации в подполье. Между тем именно то, что Юлиан не репрессировал клир и разрешил свободную деятельность всем сектам догматическим группам, резко обострило внутрицерковную борьбу и ослабило христианскую церковь.

Основной удар Юлиан обрушил на христиан — представителей свободных профессий. Он полностью запрещает преподавание христианским риторам и ограничивает деятельность врачей и адвокатов. На первый взгляд то, что основной удар направлен именно против этой группы, странно и объяснимо лишь доктринерским соображением, но, по нашему мнению, это далеко не так.

В IV веке христианство еще не выработало своей собственной культуры и в обществе господствует античная культура. Мерами, направленными против христиан — представителей свободных профессий, Юлиан пытается прервать связь между враждебной ему религией и античной культурой, что должно было пресечь распространение христианства в образованных слоях.

Таким образом антихристианские мероприятия Юлиана представляются нам, как и его религиозные реформы, глубоко продуманными и целесообразными. Как ни фанатичен и идеалистичен Юлиан по своим целям, в своих средствах он тонкий и трезвый политик.

Далее в диссертации рассматривается вопрос о положении церкви при Юлиане, о внутрицерковной борьбе и борьбе церкви с языческой реакцией.

Отпадения от христианства в период правления Юлиана, конечно, были, но они не представляли большой угрозы для церкви. Последствия наиболее опасных для церкви мер Юлиана — создание мощного конкурента

в лице реформированного язычества, разрыв связей между христианством и античной культурой, могли сказаться лишь спустя большой промежуток времени.

Также лишь спустя много времени могли сказаться последствия политики Юлиана в отношении внутрицерковной борьбы.

Как уже говорилось выше, арианский спор, бушевавший в церкви IV века, проходил до времени Юлиана в условиях, когда центробежные тенденции сдерживались вмешательством правительств.

При Юлиане ситуация меняется. Он возвращает всех сосланных епископов, которые вновь вступают во владение конфискованным имуществом. Уже это должно было обострить внутреннюю борьбу, тем более, что Юлиан предоставлял им самим решать, кто будет владеть церквями — те, кто владел до сих пор, или вернувшиеся из ссылки. Но Юлиан идет дальше простого невмешательства во внутренние дела церкви. Он оказывает и прямое покровительство небольшим еретическим группам, причем это покровительство нельзя объяснить просто желанием ликвидировать несправедливости, совершенные в правление Константина и Констанция — в нем видно сознательное стремление разжечь борьбу внутри христианства.

Возникает важный вопрос: были ли какие-нибудь тенденции к объединению христиан против внешней опасности, или, наоборот, в этой новой обстановке лишь усилились центробежные силы? Несмотря на то, что в литературе существует представление об усилении в церкви этого времени тенденции к сплочению, анализ источников приводит диссертанта к прямо противоположному выводу.

Приход к власти Юлиана привел не к усилению объединительных тенденций, а наоборот, к обострению внутрицерковной борьбы. Это объясняется прекращением сдерживающего влияния государства, а также тем, что при сравнительно мягкой политике Юлиана по отношению к клиру епископы видели основную опасность не в нем, а в своих догматических противниках и конкурентах.

Острые противоречия внутри церкви, неприспособленность церковной организации к политической борьбе, громадная роль индифферентной по отношению к религиозной борьбе армии — все это приводило к тому, что сопротивление христиан Юлиану было очень слабым.

Если в области религиозной политики Юлиан проявил себя как яркая индивидуальность и крупный религиозный деятель, то в других областях внутренней политики индивидуальность Юлиана проявляется скорее во 'внешних, эффектных действиях (жесты почтения по отношению к древним, но лишенным значения политическим институтам, преувеличенное почтение к античной культурной традиции), имеющих, однако, ничтожное политическое значение и в той своеобразной окраске, какую придавал всем политическим актам Юлиана его эмоциональный, страстный характер. Но задачи, которые ставил перед собою Юлиан, были не более, чем «текущие задачи» государственной работы. Причем и в разрешении их он отнюдь не отличался четкостью и ясностью мысли. Объясняется это тем, что Юлиан, при его страстной религиозности, значительно менее интересовался социально-политическими проблемами и не имел четкой программы в этой области. Хотя он и сознавал, что в обществе имеется много несправедливостей, и стремился бороться с ними, он не был в состоянии подняться до понимания необходимости коренных преобразований и ограничивался попытками устранить отдельные недостатки.

Вся политика Юлиана направлена на разрешение двух проблем, на которыми бились все правительства Римской империи IV века— проблемы улучшения работы государственного аппарата и борьбы с его коррупцией и пролема налогов, их величины, сбора и распределения, при которых в первую очередь, разумеется, должны удовлетворяться потребности фиска, но, по возможности, и предотвращаться разорение налогоплательщиков.

Наиболее радикальной реформой Юлиана была чистка комитата. Юлиан уволил большой штат придворных слуг и резко сократил ряд категорий чиновников, в том числе *agentes in rebus*, функции которых были близки к функциям тайной полиции и государственного контроля.

Большое место уделял Юлиан борьбе с коррупцией, но иных средств, кроме ликвидации являющихся источниками коррупции институтов, и или сосредоточения функций чиновников в своих руках или передачи их куриям, он не видит. Подобные меры, в большинстве случаев, приводили к помехам в ходе работы государственного аппарата, и часто сам Юлиан был вынужден отступать и отказываться от своих наиболее радикальных мероприятий.

По отношению же к наиболее общим проявлениям коррупции, как, например, система суффрагима, Юлиан проявляет удивительную при его ригоризме мягкость, и объясняется это, очевидно, тем, что он чувствует невозможность бороться с этим злом.

В целом меры Юлиана по борьбе с коррупцией были малоэффективны. Пороки государственной машины Римской империи нельзя было преодолен, частичными и не затрагивающими самого существа строя реформами. Борьба Юлиана с волокитой также сводится к ряду несистематических мероприятий.

Вторым комплексом проблем, стоявших перед Юлианом, были проблемы налоговой политики.

Он ликвидирует обременительный налог *augurum coonagium*, освобождает курии от *collatio lustralis*, а также прощает недоимки отдельным провинциям. Но снижение налогов могло быть лишь очень ограниченным, ибо не было ни резкого снижения правительственных расходов, ни больших внебюджетных поступлений.

Также половинчата политика Юлиана в отношении распределения налогов. Не уничтожая систему иммунитетов, являющуюся причиной бегства из курий, он пытается пресечь это бегство законодательными мерами.

Подводя итог, можно сказать, что административные реформы, предпринятые Юлианом, были неглубоки и радикализм их носил внешний характер.

В заключение, в диссертации рассматривается вопрос о социальной опоре Юлиана. Сочетание у самого Юлиана четкой и активной религиозной и расплывчатой социальной программ, слабость в обществе IV века осознания классовых интересов, громадная роль религиозной идеологии и невозможность прямого диктата правительству со стороны отдельных группировок господствующего класса — все это приводило к тому, что поддержка, оказываемая Юлиану теми или иными социальными группами зависела, прежде всего, от степени распространения в них языческой или христианской идеологии, в то время как соответствие или несоответствие их интересам отдельных административных мероприятий Юлиана было лишь сопутствующим фактором.

Основная масса населения империи, крестьянство, не была затронута политикой Юлиана. Языческая религиозность крестьянства принципиально отличалась по своему характеру от религиозности Юлиана, а его социальные мероприятия крестьянство практически не затрагивали.

Гораздо более активной и восприимчивой к новым формам идеологии группой был городской плебс. Можно сказать, что именно он был основным объектом борьбы в тот период между христианством и язычеством. Именно язычники, представители этой группы, могли составить основной костяк верующих в создаваемой Юлианом «церкви». Антихристианские выступления городского плебса говорят о резком росте активности его языческой части.

В среде курий, как и в плебсе, мы не можем говорить в тот период ни о резком преобладании христианства, ни о резком преобладании язычества. Были языческие и были христианские курии. По мнению диссертанта, нельзя преувеличивать значение политики Юлиана, направленной на затруднение выхода из курий и укрепление их, в той поддержке, которую могли оказывать и оказывали ему куриалы. Социальное положение куриалов очень противоречиво, и их интересы, как землевладельцев, часто вступали в противоречие с их же интересами, как членов сословия. Они и стремились уйти из курий, и стремились затруднить выход из них. Очевидно, далеко не всем членам этого сословия нравились эти мероприятия Юлиана.

Мощную идейную поддержку оказывала Юлиану интеллигенция, большая часть которой была языческой. Юлиан покровительствует интеллигенции и приближает к себе ее представителей.

Постепенно все более тесные связи налаживаются между Юлианом и римским сенатом. Он проводит ряд мероприятий в пользу сената и назначает его членов на ответственные административные посты.

Бюрократия, состав которой резко изменился при Юлиане, была более или менее послушным проводником его религиозной политики, хотя, несомненно, в ходе конкретной работы она оказывала сопротивление его антикоррупционным мерам.

Единственной социальной группой, члены которой поддерживали Юлиана не из-за его религиозной политики, а лишь из-за корпоративных интересов, была армия. Особой опорой Юлиана были выдвинувшие его на престол галльские войска, но и другие группы армии в результате осторожной политики Юлиана по отношению к ним поддерживали его.

Таким образом, социальная опора Юлиана противоречива. С одной стороны, его поддерживают все активные язычники, принадлежащие к различным социальным группам, поддерживают его, прежде всего, из-за его религиозной политики, хотя отдельным его мероприятиям, идущим в разрез с их интересами, в ходе их претворения в жизнь они могли оказывать сопротивление. Но поддержка этих сил, игравшая решающее значение в ходе претворения в жизнь религиозной политики Юлиана, не могла иметь большого значения для прочности его положения на престоле. В силу своеобразия социально-политического строя Поздней Римской империи решающее значение в этом вопросе играла армия. Но армия индифферентна к религиозной борьбе оказывала Юлиану поддержку лишь из корпоративных интересов. Именно это обусловило непрочность языческой реакции. Юлиан не успел создать жизнеспособной религиозной организации. После его гибели армия предлагает престол язычнику Салютию, но когда он отказывается, избирается христианин Иовиан. Создававшиеся Юлианом религиозные институты распадаются.

Список опубликованных работ по теме диссертации

1. Некоторые методологические вопросы анализа религиозной надстройки. (Развитие христианской догматики и социальные интересы). Вестник МГУ, серия «Философия», 1968, № 3, 0,8 п. л.
2. Борьба императора Юлиана с коррупцией государственного аппарата. Вестник МГУ, серия «История», 1968, № 6. 0,8 п. л.
3. К истории религиозной борьбы в Римской империи в четвертом веке н. э. (Борьба христианской церкви с императором Юлианом). В кн. «Тезисы докладов научной конференции молодых ученых МГУ». Изд-во МГУ, 1968. 0,13.
4. Юлиан. Письма. (Перевод с древнегреческого и комментарии). Вестник древней истории. (В печати). 4,5 авт. листа.